

Митрофанов Алексей Владимирович

РЕЛИГИОЗНЫЕ ОБЩЕСТВА И СОЮЗЫ В СОЦИАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ САРАТОВСКОЙ И ПЕНЗЕНСКОЙ ГУБЕРНИЙ В 1860-1880-Е ГГ.

В статье рассматриваются религиозные общества и союзы в социальном пространстве Саратовской и Пензенской губерний 1860-1880-х гг. Автор показывает, что Русская Православная Церковь и представители иных верований внесли весомый вклад в учреждение ряда общественных организаций. Занимаясь не только пастырским попечением и духовным просвещением, духовенство вносило свою лепту в развитие социокультурных процессов российской провинции.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/8/41.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 8(70) С. 149-154. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/8/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

7. **Нанси Ж.-Л.** Непроизводимое сообщество / пер. с фр. Ж. Горбылевой и Е. Троицкого. М.: Водолей, 2011. 208 с.
8. **Платонов А.** Июльская гроза // Платонов А. П. Счастливая Москва: роман, повести и рассказы. М.: Эксмо, 2010. С. 555-574.
9. **Платонов А.** Котлован // Платонов А. П. Счастливая Москва: роман, повести и рассказы. М.: Эксмо, 2010. С. 331-455.
10. **Платонов А.** Эфирный тракт // Платонов А. П. Счастливая Москва: роман, повести и рассказы. М.: Эксмо, 2010. С. 60-142.
11. **Подорога В. А.** Мимесис: материалы по аналитической антропологии литературы: в 2-х т. М.: Культурная революция, 2011. Т. 2. Ч. I. Идея произведения. Experimentum crucis в литературе XX века. А. Белый, А. Платонов, группа Обэриу. 608 с.
12. **Подорога В. А.** Проект и опыт (Г. Щедровицкий и М. Мамардашвили: сравнительный анализ стилей мышления) [Электронный ресурс]. URL: <http://polit.ru/article/2004/07/06/podoroga/> (дата обращения: 05.06.2016).
13. **Сартр Ж.-П.** Экзистенциализм – это гуманизм // Сумерки богов. М.: Политиздат, 1989. С. 319-344.
14. **Флоренский П. А.** Органопроекция // Русский космизм: антология философской мысли. М.: Педагогика-Пресс, 1993. С. 149-162.
15. **Abrahams R. D.** Ordinary and Extraordinary Experience // The Anthropology of Experience / ed. by V. W. Turner, E. M. Bruner. Urbana – Chicago: University of Illinois Press, 2001. P. 45-72.

PROJECT APPROVAL AND TRANSGRESSION OF THE ORGANIC

Martynova Svetlana Aleksandrovna

Herzen State Pedagogical University of Russia

svetlanus.martinova@yandex.ru

The article raises the problems of transgression and destruction of the organic while implementing human projective activity. The study aims to analyze the project focused on subjectivity formation, to identify its constant and dynamical characteristics. To represent subjectivity within projective activity the author considers A. Platonov's artistic space from the viewpoint of anthropology of literature. Studying human projective activity in the situation of the loss of the present promotes interpreting subjectivity from the viewpoint of the limit.

Key words and phrases: project; subjectivity; transgression; limit; Andrei Platonov; weariness; tension; laws of the organic.

УДК 9(571.1/5)

Исторические науки и археология

В статье рассматриваются религиозные общества и союзы в социальном пространстве Саратовской и Пензенской губерний 1860-1880-х гг. Автор показывает, что Русская Православная Церковь и представители иных верований внесли весомый вклад в учреждение ряда общественных организаций. Занимаясь не только пастырским попечением и духовным просвещением, духовенство вносило свою лепту в развитие социокультурных процессов российской провинции.

Ключевые слова и фразы: Церковь; религия; конфессия; общественные организации; социальный дискурс; общество; общественность; Саратовская губерния; Пензенская губерния.

Митрофанов Алексей Владимирович

Коллегия адвокатов № 19, г. Пенза

aquanice@bk.ru

РЕЛИГИОЗНЫЕ ОБЩЕСТВА И СОЮЗЫ В СОЦИАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ САРАТОВСКОЙ И ПЕНЗЕНСКОЙ ГУБЕРНИЙ В 1860-1880-Е ГГ.

Период 1860-1880-х гг. для России был связан с широкими экономическими, социальными, культурными и отчасти политическими трансформациями. При этом активными темпами развивались наука, культура, искусство, общественная мысль.

Одним из факторов формирования социального пространства российской провинции в этот период стала активная деятельность различных обществ и союзов. Система общественных организаций различной направленности – благотворительных, культурных, просветительских, научных, взаимопомощи и т.д. – являлась важной частью развития социокультурных процессов на местах. В провинции данные организации становились центрами активизации общественных процессов. Именно благодаря активной работе обществ и союзов во многом реализовывались различные социальные направления.

При этом традиционно деятельность общественных организаций в данный период принято рассматривать исключительно в светском ключе. Тем не менее, интересно, что религиозные конфессии (Русская Православная Церковь в первую очередь) также внесли весомый вклад в учреждение ряда общественных организаций, участвовавших в развитии социальных процессов российской провинции.

Рассматриваемый нами период называют эпохой Великих реформ второй половины XIX в. Как отмечает Н. Г. Карнишина, «церковная реформа 1860-1870-х гг. явилась закономерным продолжением начатых Александром II преобразований, которые имели основой реформу по отмене крепостного права» [9, с. 35]. По мнению данного исследователя, «взяв курс на реформы, правительство обратилось к церкви, в которой к тому времени накопилось много нерешенных проблем, связанных именно с тотальной зависимостью от государства и в первую очередь – увеличивавшимся разрывом между духовенством и паствой» [7, с. 17].

При этом основным акцентом церковной реформы стала, безусловно, задача улучшения положения духовного сословия в материальном плане. Для решения данной проблемы со стороны реформаторов был характерен комплексный подход. Одним из главных способов стал законодательный переход священников и служителей Церкви на систему государственных окладов. Впрочем, данный подход не был нов – он начал внедряться ещё при Николае I. Однако окончательно этот процесс завершился именно в ходе церковной реформы 1863 г.

Важным аспектом здесь стал не только перевод духовенства на оклады, но и введение комплексного финансирования церковных начинаний (в частности, церковно-приходских школ, миссионерских братств и т.д.), что позволило церковной деятельности выйти на качественно новый уровень, инициировать ряд проектов не только сугубо религиозной, но и общественной направленности, стать Церквью полноправной участницей процессов, бурно развивавшихся в российской провинции в те годы.

Такова была попытка государства одновременно решить две проблемы: во-первых, улучшить положение самого духовенства, а во-вторых – кардинально изменить роль и положение РПЦ, её служителей в структуре российского общества. Так, если в первой половине XIX в. у прихожан отсутствовало право выбора действующих священников, то с 1864 г. государство стало вводить систему т.н. церковно-приходских попечительств (ЦПП) при церквях [15, с. 167]. Это стало важным шагом в направлении того, чтобы взаимодействие между священством и паствой велось не только в плане обрядовой стороны, но и по линии целого ряда социальных вопросов: помощь неимущим, хозяйственно-бытовые нужды прихода, просвещение населения, организация религиозных мероприятий и т.д.

Отдельно стоит отметить преобразования церковной школы. Посредством повсеместного насаждения ЦПП Церковь стала активно включаться в деятельность, связанную с просвещением населения. Власть одобряла широкое насаждение на территории страны системы церковно-приходских школ, ей была близка данная идея. ЦПП действовали как начальные учебные заведения, они не только позволяли детям из бедных семейств получить основы грамотности (чтение, письмо, основы счета) – важнее было то, что через систему данных учебных заведений происходило распространение духовно-нравственных и гражданско-монархических ценностей, так как преподавали здесь в основном приходские священники. К началу 1880-х гг. число ЦПП не достигало и пяти тысяч. Этого было мало, но широкому развитию школьного дела мешало отсутствие средств и необходимого персонала. При Александре III положение изменилось. Император, утверждая 13 июня 1884 г. «Правила о церковно-приходских школах», наложил резолюцию с выражением надежды на то, что приходское духовенство, задействованное в работе ЦПП, окажется эффективным в плане выполнения возложенных на него задач: «окажется достойным своего высокого призвания в этом важном деле» [цит. по: 13, с. 102]. Несмотря на тяжелое состояние государственных финансов, вопрос о выделении дополнительных средств на развитие церковно-приходского образования решался довольно оперативно. Уже в 1882 г. первые суммы поступили на счета Святейшего Синода (ведавшего церковно-приходскими школами). Их размер постоянно увеличивался. Благодаря заботе государства число церковно-приходских школ неизменно увеличивалось. Общее их число в 1894 г. составило почти 31 тыс., а количество обучающихся детей достигало более миллиона лиц обоего пола.

При этом нельзя не отметить огромную роль братств и миссионерских обществ. Как и в иных христианских конфессиях, данные организации приняли серьезное участие в миссионерской деятельности РПЦ. Так, Православную миссию в Поволжье второй половины XIX столетия сложно было бы представить, обойдя стороной деятельность церковных братств. Так, «Миссионерское общество для содействия распространению христианства между язычниками», которое было основано в 1865 г., занималось проповедью христианства среди поволжских тюркских и мордовских этносов, которые придерживались языческих верований. Впоследствии в 1870 г. данная организация была переименована в «Православное миссионерское общество». Отделения данного общества создавались в различных епархиях. К 1896 г. число отделений возросло до 44 с общим количеством членов около 14 тыс. человек (при этом интересно было то, что вступительный взнос можно расценивать как достаточно высокий по тем временам – 3 рубля ежегодно с человека) [14, с. 169].

Другое широко известное в Поволжье религиозное общество – это открытое в 1867 г. «Братство св. Гурия». Данная организация ставила своей основной задачей борьбу с раскольническими явлениями и сектантством.

Церковь стремилась к контролю над общественным сознанием. Как отмечал еще в 1862 г. в одном из писем к обер-прокурору Синода А. П. Ахматову епископ Савва (И. М. Тихомиров): «...Темные народные массы нуждаются в мудром водительстве духовных учителей. Только свет пастырского наставления способен закрыть путь крамоле мятежной...» [цит. по: 11, д. 39, л. 11].

Особенно эта тенденция усилилась, когда обер-прокурором Синода стал К. П. Победоносцев. По мнению Н. Г. Карнишиной, «будучи одним из творцов курса политической реакции, имея большой вес и влияние в правительстве и лично на государя Александра III, К. П. Победоносцев сыграл большую роль в оформлении направленности внутренней политики 1880-х гг. как антитезы реформам 1860-1870-х гг. и в усилении позиций Русской Православной Церкви в государстве» [8, с. 25].

Нужно отметить, что для государства в целом была вполне выгодна такая политика Церкви, заключающаяся в контроле над умами. Исходя из того, что Церковь получала свою поддержку в рамках существующего режима, идея незыблемости монархии была одним из наиболее важных, пожалуй, центральной моментом в учении Церкви, касавшемся социального аспекта (сейчас это назвали бы «социальной концепцией Церкви»). Данная «социальная концепция», как ничто другое, находила понимание у власти: Церковь и духовенство расценивались как опора в жестокой борьбе с оппозиционной «крамолью» и пропагандой революционных идей. В 1883 г. обер-прокурор Синода К. П. Победоносцев в одном из писем призывал: «...В наше смутное время злонамеренного колебания народных понятий и крамольного возбуждения народных масс долг каждого верного сына России встать на защиту и охрану общественного порядка. Но прежде всех и более всех этот долг лежит на пастырях Церкви, как нравственных воспитателей и духовных руководителей народа, ответственных за него пред Богом и Отечеством...» [Цит. по: 10, д. 5, л. 7].

Как отмечает Г. Л. Фриз, к концу XIX века происходит актуализация религиозного фактора, однако далеко не в силу усиления набожности народа. По мнению исследователя, царская власть лишается иных оснований своей легитимности. Если в XVIII в. и XIX в. легитимность монархии покоилась не только на религиозном факторе, но и на военной, политической мощи государства, уверенности людей в способности государства обеспечить благосостояние народонаселения, а также на глубоко укоренившемся в народном сознании образе царя как «вождя» своего народа, то к концу XIX в. эти основы постепенно утратили свою нерушимость. Здесь сыграло роль и поражение в Крымской войне, которое значительно ухудшило международное положение России, и разраставшийся кризис русской деревни после отмены крепостного права, и нестабильное социально-экономическое положение в городе. Все это служило причиной разочарования широких слоев населения в идеи монархии. Поэтому вопрос о необходимости нового наполнения идеи «божественной легитимности» монархии приобрел новую актуальность [18, с. 109].

В рамках мер по действиям светской и духовной властей против волнений среди крестьянства и других слоев населения (1881 г.) Синодом были разработаны специальные «наставления для народа», которые были призваны опровергать основные пункты социалистического учения. Данные наставления должны были доноситься до народа с церковных кафедр во время служб. Так, обращаясь к Савве, архиепископу Тверскому, К. П. Победоносцев писал: «...в виду усиления социалистической пропаганды, решаюсь обратиться к Вам с покорнейшей просьбой: не изволите ли признать возможным поручить нескольким, наиболее благонадежным священникам... излагать эти наставления и вразумления с церковной кафедры, сообразуясь с теми обстоятельствами, какие могут встретиться в той или другой местности, и, разъясняя народу, что неблагонамеренные агитаторы вовлекают его в обман и пользуются им как орудием для произведения смуты и достижения своих разрушительных целей...» [Цит. по: 12, д. 14, л. 8 об.].

В деятельности Церкви как социального института начинает проявляться тенденция не оставаться в стороне от общественных процессов. Стремясь, с одной стороны, оказывать влияние на общественное мнение, Церковь при этом инициировала целый комплекс общественных начинаний благотворительного, образовательного и культурного характера, внося оживление в общественную жизнь провинции. Поэтому деятельность Церкви можно рассматривать как весьма важную в развитии общественных процессов.

Для Пензенской и Саратовской губерний была характерна широкая работа многочисленных обществ, учреждений РПЦ, которые занимались организацией таких важных учреждений, как богадельни, приюты, воскресные школы.

Система обществ и союзов, создаваемых под эгидой Церкви – миссионерских, благотворительных, культурных, просветительских и т.д. – являлась одной из важных составляющих в развитии общественной жизни на местах в исследуемый период. Так, религиозные благотворительные общества, оказывая поддержку социально незащищенным слоям населения, являлись в то же время средством вовлечения в общественную жизнь представителей различных сословных групп, принимавших участие в деятельности данных обществ. Учрежденные духовенством общественные организации образовательного и культурно-просветительного характера оказывали значительное влияние на социокультурную среду, способствуя распространению знаний, развитию образования, повышению общего культурного уровня жителей провинции.

В российской провинции благотворительность, совершаемая через деятельность конфессиональных обществ и союзов, получила значительное развитие и демонстрировала высокую степень развития добровольной инициативы. Говоря о благотворительности, мы, прежде всего, имеем в виду заботу о больных, голодных, бездомных. Именно забота о нуждающихся стала значимой формой общественной благотворительности в российской провинции рассматриваемого периода.

Силами Русской Православной Церкви и некоторых инославных конфессий ежегодно открывались различные учреждения благотворительного характера – богадельни и приюты. Этот вид учреждений характеризовался признаком постоянства, непрерывности в помощи нуждающимся. Нередко на открытие приютов, богаделен, лечебниц и других заведений благотворительного характера состоятельные представители городской общности жертвовали часть своих состояний, принадлежащие им здания, завещали капиталы в пользу города, проценты от которых шли на устройство подобных учреждений.

К примеру, в 1886 г. в Саратове из четырех пожертвованных был основан капитал Лазаревой субботы, который со временем пополнился новыми взносами. Согласно воле главного жертвователя Х. И. Образцова, ежегодно в Лазареву субботу перед Вербным воскресеньем одиноким и семейным горожанам выдавали небольшое пособие.

Участие духовенства в благотворительной деятельности можно разделить на два типа: собирающий, с привлечением, в основном капитала прихожан, и благотворительный, основанный на отчислении средств самими храмами, братствами, епархией, священнослужителями. Средства, которые расходовались церковью на благотворительные цели, поступали в основном от населения через членство в обществах под эгидой Церкви, участие в сборе пожертвований, кружечном сборе. Таким образом, Церковь и ее благотворительные общества являлись своего рода катализатором рассматриваемых процессов. Тем более что сама религия и базировавшиеся на ней общественные нравственность и мораль, призывавшие обеспеченных людей ко всемерному участию в благотворительности, проповедовались именно институтами Церкви, в чем и заключается ее наиболее важная роль.

Церковная благотворительность в последней четверти XIX в. была представлена большим количеством обществ. Например, Пензенское епархиальное попечительство о бедных духовного звания занималось в основном выдачей пособий представителям указанной категории. Братство во имя Царицы Небесной, которое имело отделение в Саратовской губернии, взяло на себя заботы о вдовах и сиротах.

Известно, что в 1891 году Пензенскую губернию постигло страшное бедствие – неурожай. Крестьяне, вынужденные продать свой скот, чтобы купить хлеба, вскоре остались и без скота, и без хлеба, и без денег. Следующий год был не намного лучше прежнего, так что все надежды на новый урожай исчезли, и со всей неотвратимостью на жителей губернии надвинулся голод. Для спасения населения от голодной смерти в каждом уезде губернии были созданы комитеты вспомоществования голодающим, занимающиеся распределением и раздачей хлеба, сбором пожертвований, открытием бесплатных столовых. В их состав в обязательном порядке входили и священнослужители. В с. Блиновка при храме была открыта столовая, которая действовала до июля 1892 года. Особенно большую помощь голодающим оказывал протоиерей Петропавловской церкви г. Пензы Феодор Быстров, который по поручению Преосвященного заведовал приемом пожертвований, поступавших из разных мест, а также занимался подготовкой и отправкой хлеба в уездные комитеты. Не остались в стороне от народного бедствия и монастыри, также открывшие бесплатные столовые для окрестного населения и, кроме того, приютившие в своих стенах до нового урожая детей не только духовного, но и других сословий. В одном из женских монастырей, например, была устроена столовая, где ежедневно могли пообедать не менее 100 человек, а в помещении монастырской школы разместилось на жительство более 100 детей. Немалую пользу принесли средства, полученные монастырями по сборным книгам на храмы своих обителей, которых в 1892 году оказалось 43000 рублей. Эти деньги с разрешения Преосвященного были использованы заимообразно на покупку хлеба для обитателей монастырей – как самих монашествующих, так и тех, кто находился на их иждивении [5, с. 187].

Помимо православного духовенства, филантропической деятельностью в провинции того времени занимались представители других христианских конфессий: католики и лютеране. К примеру, в Пензенской и Саратовской губерниях вели работу Пензенское Римско-Католическое благотворительное общество и Приходское человеколюбивое общество при Римско-Католической Церкви в г. Саратове соответственно [2, д. 1, л. 7].

Что касается образовательной деятельности Церкви, то влияние данной деятельности на общество было не столь однозначным, и правомерно по-разному можно подходить с оценочной точки зрения к деятельности РПЦ в данной сфере (нельзя, к примеру, не учитывать возможные негативные последствия излишней клерикализации). Однако различные организации, так или иначе имевшие отношение к православию, которые в рассматриваемый период занимались активной деятельностью по учреждению воскресных и церковно-приходских школ для детей, училищ по овладению различными ремеслами, вечерних курсов и школ при семинариях, духовных училищах, библиотеках и т.д. для взрослых с целью обучения последних грамотности, решали, безусловно, остро стоявшую тогда задачу – ликвидацию безграмотности. А общественная польза такой деятельности является неоспоримой.

Так, во многих селах Пензенской губернии усилиями местных священников проводились занятия для неграмотных людей. К примеру, один из докладов губернатору по этим вопросам сообщает: «...для распространения грамотности, в селе Саловке проводятся вечерние занятия в сельском училище, куда приходят неграмотные лица преимущественно женского пола от 9 до 17 лет. Занятия эти открыты с ноября месяца 1893 г. с разрешения училищного совета местным священником...» [Цит. по: 1, д. 6594, л. 7]. Деятельность эта велась священниками на добровольной основе, безвозмездно.

В Саратовской губернии Епархиальный Училищный Совет большое внимание уделял развитию системы церковно-приходских школ на ее территории. В предложениях о содействии церковно-приходским школам на территории Саратовской губернии, разработанных Епархиальным Училищным Советом, высказывалась мысль, «чтобы дело первоначального обучения народа и надзора за этим обучением предоставлено было духовенству, как естественному учителю народа и единственному представителю религиозно-нравственных начал, которые по своему внутреннему значению должны быть положены в основу народного образования». По мнению авторов предложений, такое значение духовенства «истекает из призвания его быть хранителем и проповедником истин христианства и подтверждается историческим значением православия в деле распространения просвещения» в России, а также удобоисполнимо для духовенства по характеру его образования, по близости к народу и по влиянию его на семейную жизнь прихожан [Цит. по: 3, д. 1061, л. 9 об., 10].

Помимо этого, Епархиальный Училищный Совет в Саратовской губернии проводил работу по совершенствованию учебно-воспитательного процесса в существующих школах грамотности и церковно-приходских школах, а также постоянно занимался деятельностью по открытию новых учебных заведений обоого типа в городах и селах губернии (к началу 1893 г. их насчитывалось более 550-ти с учащимися обоого пола около 17000,

что являлось значительной цифрой для того времени). Так, в одном из материалов саратовской прессы тех лет можно прочесть: «...училищный совет и учащие в школах настойчиво продолжали дело обучения детей, что не прошло незамеченным со стороны прихожан, которые, как показывают факты, стараются поддержать эти школы всеми зависящими от них способами. Следует отметить и то обстоятельство, что в минувшем году энергичнее, чем в предыдущие годы, действовали на пользу учебного дела “наблюдатели” церковно-приходских школ, а равно и уездные училищные советы, открытые в 1888 году в помощь епархиальному совету вследствие именно количественного роста школ...» [Цит. по: 6, с. 3].

Культурно-просветительская деятельность представителей духовного сословия выражалась в организации просветительских чтений и бесед, устройстве библиотек и других мероприятий просветительского характера. Наиболее значимую роль в этой работе играло православное духовенство, которое проводило ее опять же на безвозмездной основе.

Один из отчетов канцелярии Пензенского генерал-губернатора передает, что «...в с. Конной Слободе местным священником О. Кудрявцевым производятся внебогослужебные чтения, с разрешения Преосвященного Митрофана с октября месяца 1890 г. При конном сельском училище бесплатная библиотека существует с 29 апреля 1892 года...» [Цит. по: 1, д. 6594, л. 7 об.].

В Саратове и других городах губернии действовала народная читальня и библиотека духовно-просветительского союза.

И Православная Церковь, и представители других христианских конфессий в рассматриваемый период являлись регулярными инициаторами различных общественных мероприятий (культурного и массового характера). Так, в Саратове евангелическо-лютеранская церковь регулярно проводила концерты и другие культурные мероприятия. О проекте празднования столетнего юбилея этой церкви в 1893 г. сообщает саратовская газета: «...было постановлено проект программы утвердить, именно: церковь украсить флагами и цветами, днем назначено торжественное богослужение и чтение исторического очерка местного прихода; вечером – духовный концерт при роскошном освещении всей церкви; напечатать и бесплатно раздать брошюры, на каковой предмет ассигновано 140 рублей. Кроме того, постановлено пригласить высших чинов местной администрации, а также некоторых почетных лиц... Потребную сумму на покрытие расходов предложено собрать путем пожертвования и подписки» [Цит. по: 17, с. 2].

Православная церковь при организации исторически и культурно значимых для общества мероприятий пользовалась материальной и административной поддержкой местного аппарата управления. К примеру, 30 мая 1884 года в Пензе с разрешения Св. Синода прошли чествования 100-летнего юбилея святителя Иннокентия, епископа Пензенского и Саратовского (1784-1819). Во время юбилейных празднований Преосвященный Антоний выразил желание увековечить благоговейную память о нем открытием Просветительного Иннокентиевского Братства Пресвятой Богородицы. Тогда же был образован совет для выработки устава общества, который и был утвержден Преосвященным 4 декабря 1885 года. Согласно уставу, целью братства являлось «распространение и возвышение христианского просвещения между жителями Пензенской губернии, именно: 1) просвещение христианскою верою инородцев, какие еще остаются некрещенными в пределах губернии; 2) утверждение православной веры между инородцами крещенными, каковы – татары и мордва, которые в некоторых местах еще упорно держатся своих прежних верований и обрядов; 3) действие на раскольников в воссоединении их с Православною Церковью; 4) истребление невежества и суеверий в простом народе и умножение истинного боговещения и благочестия во всех христианах епархии». Открытие братства было приурочено к состоявшемуся 20 декабря того же года общепархиальному съезду духовенства [5, с. 11].

Таким образом, участие Церкви в общественной жизни проявлялось не только в одном лишь стремлении к контролю над умами. Помимо выполнения задач исключительно духовного и пастырского попечения, духовенство достаточно активно участвовало в общественной жизни, внося тем самым свой вклад в процесс формирования социального пространства столицы и провинции Российской империи.

Безусловно, говоря об участии духовенства в социальной сфере, невозможно достичь полной дифференциации чисто общественной и чисто духовной работы последнего. По самой сути своей, любое религиозное сообщество, какой бы деятельностью оно ни занималось (будь то церковный приход, богадельня, приют, попечительство, воскресная школа и т.д.), во главу угла будет ставить задачи миссионерства, пастырства и духовного просвещения. Однако такие направления социальной активности Церкви, как филантропия и благотворительность, образовательная, культурно-просветительская деятельность, организация общественных мероприятий, говорят о её значимой роли в формировании социального пространства российской провинции.

Список литературы

1. Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф. 5. Оп. 1.
2. ГАПО. Ф. 248. Оп. 1.
3. Государственный архив Саратовской области (ГАСО). Ф. 179. Оп. 1.
4. Дворжанский А. И. Житие Святителя Иннокентия, Пензенского чудотворца. Пенза, 2000. 370 с.
5. Дворжанский А. И. История Пензенской епархии / под общ. ред. архиепископа Пензенского и Кузнецкого Серафима. Пенза, 1999. 599 с.
6. Епархиальный училищный совет // Саратовский дневник. 1893. № 2.
7. Карнишина Н. Г. Государственно-церковные отношения в России во второй половине XIX в. // Вестник Томского государственного университета. История. 2014. № 5 (31). С. 16-22.

8. Карнишина Н. Г. Обер-прокурор синода К. П. Победоносцев: штрихи к портрету // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2007. № 3. С. 24-30.
9. Карнишина Н. Г. Церковные реформы в России второй половины XIX в. // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2015. № 3 (35). С. 34-40.
10. Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки (НИОР РГБ). Ф. 230. Оп. 4393.
11. НИОР РГБ. Ф. 262. Оп. 22.
12. НИОР РГБ. Ф. 262. Оп. 50.
13. Новиков А. В. Российские консерваторы (М. Н. Катков, Д. А. Толстой, К. П. Победоносцев) и самодержавие (середина XIX – начало XX в.): дисс. ... к.и.н. М., 2001. 203 с.
14. Римский С. В. Православная церковь и государство в XIX веке. Ростов н/Д, 1998. 511 с.
15. Римский С. В. Церковная реформа 60-70-х годов XIX века // Отечественная история. 1995. № 2. С. 166-175.
16. Рункевич С. Г. Русская церковь в XIX в. СПб., 1901. 320 с.
17. Столетний юбилей // Саратовский дневник. 1893. № 193.
18. Фриз Г. Л. Церковь, религия и политическая культура на закате старой России // История СССР. 1991. № 2. С. 109-115.

RELIGIOUS COMMUNITIES AND UNIONS IN SOCIAL SPACE OF SARATOV AND PENZA PROVINCES IN THE 1860-1880S

Mitrofanov Aleksei Vladimirovich

Bar № 19 in Penza

aquanice@bk.ru

The article deals with religious communities and unions in the social space of Saratov and Penza provinces in the 1860-1880s. The author shows that the Russian Orthodox Church and the representatives of other beliefs made a significant contribution to the establishment of a number of public organizations. The clergy was occupied with pastoral care and spiritual enlightenment and hence offered their mite to the development of the sociocultural processes of the Russian provinces.

Key words and phrases: Church; religion; confession; public organizations; social discourse; society; community; Saratov province; Penza province.

УДК 94(47).084.3

Исторические науки и археология

В статье рассматривается соотношение между формами поведения населения в революционных событиях 1917-1918 годов. Анализируются специфические формы девиантного поведения населения, показывается общее и особенное двух российских революций. Выявляются закономерности и последовательность развития массового девиантного поведения и причины, формы и последствия его проявления на различных этапах революционного процесса. Делается вывод о типичности массового девиантного поведения в революциях.

Ключевые слова и фразы: революция; девиантное поведение; толпа; преступность; погромы; террор; насилие; закон; массовое сознание.

Никулин Виктор Васильевич, д.и.н., профессор

Тамбовский государственный технический университет

viktor.nikulin@mail.ru

«РЕВОЛЮЦИОННАЯ СТИХИЯ»: МАССОВОЕ ДЕВИАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ В РОССИЙСКИХ РЕВОЛЮЦИЯХ 1917 ГОДА

Девиантное поведение юридической наукой понимается как поведение, отклоняющееся от общепринятых, наиболее распространённых и устоявшихся норм в определённых сообществах и в определённый период их развития [1]. Особенно усиливаются проявления девиантного поведения в революционные периоды. Не стали исключением и две российские революции 1917 года, когда девиантное поведение было повсеместным, формы его проявления принимали массовый характер, поведение масс становилось подвижным и изменчивым.

В этом смысле проявления массового революционного девиантного поведения совпадают с теорией П. Сорокина о трех фазах революции. Первую фазу он описывает как кратковременную, характеризующуюся радостью освобождения от тирании старого режима и ожиданием обещанных реформ. На смену ей приходит вторая, деструктивная фаза, в людях просыпается «наихудший из зверей». Великая революция превращается в ужасающий шквал, неразборчиво сметающий все на своем пути, она безжалостно искореняет не только обветшалые, но и жизнеспособные институты и ценности общества, а тем самым уничтожает не только отжившую свой век политическую элиту старого режима, но и множество творческих лиц и групп. Революционное правительство на этой стадии безжалостно, тиранично и подчас кровожадно, а его политика